Только около 9 тысяч заложников были спасены. Когда солдаты НАК спасли людей из руин и развалин, они были настолько эмоциональны, что начали рыдать.

Спасение защитников было лишь дополнительной миссией, которую они выполняли, но не обязанностью Первого Корпуса. Поэтому во время разрушения Ченг Вейгуо не беспокоился о них совершенно.

Это было разумно, потому что Ченг Вейгуо никогда бы не стал рисковать жизнями солдат ради незнакомцев. Это было великое дело - спасти их в первую очередь.

После того, как они захватили зону 17, Ченг Вейгуо приказал солдатам укрепить их ряды, в то время как грузовики вернулись в Шенькзян за боеприпасами, каждый отряд сообщил о своих жертвах. Конфискованное оружие и боеприпасы были занесены в списки. Полезные вещи были сложены в кучи, все остальное отправилось в мусор вместе с деталями из стали Типа C, B и A, все это ждало транспортировки в колонию Шенькзян.

Что же до спасенных пленных, то Ченг Вейгуо приказал солдатам расселить их во временно построенных лагерях и обеспечить их питательными веществами. Он также набирал солдат и инженеров, готовых присоединиться к силам НАК.

Многие из них были солдатами из города Цзя. Им нужна только винтовка и, без какой-либо подготовки, они могли стать способными воинами. Когда они услышали, что Ченг Вейгуо планирует напасть на Цзя Сити, чтобы отомстить мутировавшим людям и освободить их дом, они без колебаний присоединились к знамени НАК.

Первый Корпус получил арсеналы оружия от мутировавших людей. Тогда Ченг Вейгуо разбросал часть из 1400 солдат среди всех пехотных батальонов, в то время как другая часть сформировала собственный отряд. Они также привели 1000 инженерных солдат, которые могли бы помочь с ремонтом и помочь построить оборонительные укрепления.

После перегруппировки силы Первого Корпуса мгновенно увеличились до более чем четырех тысяч человек.

На следующее утро перегруппированный Первый Корпус продолжил путь в Цзя Сити.

Что касается остальных спасенных заключенных, после того, как Ченг Вейгуо спросил мнение Цзян Чэня, он временно поселил их в зоне 17и пообещал, что, как только он захватит город, он вернется за ними.

Настоящий бой ждал в Цзя Сити.

И мутировавшие люди, размещенные в зоне 17, были только началом.

…

«Пять костюмов брони и 31 кинетический скелет уничтожены. 110 погибших, 132 тяжело раненых. Израсходовано 210 тыс. патронов и 2200 снарядов», Хан Джанхуа сообщила о боевой статистике Первого Корпуса Цзян Чэню.

Пословица о том, что как только первый выстрел будет произведен, миллион будет потрачен, действительно верна. Первая битва стоила более 350 000 кристаллов. Даже Цзян Чэнь, который сделал миллионы в продовольственном бизнесе, воскликнул, когда услышал сумму денег, прожженную войной.

Конечно, ему не нужно было оплачивать счет, скорее военный фонд с Шестой Улицы заплатил за него.

«Какова ситуация в городе?» Цзян Чэнь уставился на голограмму и спросил.

«Укрепление стены почти завершено. В это же время активность метателей наблюдается уже за пределами Шестой Улицы», сказала Хан Джанхуа.

Гранатомётчики прибыли на Шестую Улицу, это означало, что зомби и мутанты на окраине центра города уже распространились в сельские районы.

«Молния перед грозой?»

Цзян Чэнь уставился на красную точку на голограмме, прежде чем погрузиться в тишину.

В то же время, единственное, что он мог сделать, это сидеть в офисе и ждать новостей с передовой. С последующим расширением НАК количество вещей, которые он должен был лично сделать, значительно уменьшилось. Все жертвы и результаты были представлены ему только в виде цифр.

Он услышал чей-то стук в дверь.

«Входите», Цзян Чэнь посмотрел на дверь.

Дверь распахнулась, и вошел директор научно-исследовательского института аэрокосмических технологий. На его лице было радостное выражение, редкое для всех остальных в базе.

«То, что вам нужно, уже готово».

Цзян Чэнь посмотрел на часы на стене и встал.

«Не покажешь? Хочу посмотреть?»

«Окей», Цзян Линь кивнул и направился к двери.

Цзян Чэнь посмотрел на Хан Джанхуа.

«Мне придется оставить это место тебе».

«Мммм».

Её ответ всегда был кратким.

…

Цзян Чэнь прибыл на стартовое поле научно-исследовательского института аэрокосмических технологий вместе с Цзян Лином. Несколько рабочих окружали четырехэтажные ракеты, работая над ними. Измерительная механическая рука была соединена проводами с планшетом, поскольку техник был занят, нажимая на экран, контролируя механическую руку, чтобы направить сварочный пистолет, чтобы сварить стальные доски вместе.

Другие бесполезные средства были отправлены на рекультивацию земель, все ученые из бункера 27, кроме людей из НИИ, отправились в убежище. Когда Цзян Чэнь приказал Цзян Лину основать Институт аэрокосмических технологий, эти ученые переехали на базу «Рыбья Кость» со своими семьями.

Сначала они не хотели, но действительно ли Цзян Чэня заботило их нежелание? Выгода была велика, если исключить возможность возвращения в бомбоубежище. Видя, что возражения не принимаются, они честно начали делиться своими знаниями для Цзян Чэня.

«Межконтинентальная баллистическая ракета «Dolphin-10», разработанная в конце 21 века и используемая до сих пор, была самым мощным типом ракеты на территории ПАК», глядя на ракету, Цзян Линь, конечно, выглядел гордым.

Чтобы создать эту ракету, он потратил немало усилий на обучение. Хотя он не знал, зачем Цзян Чэню нужно оружие, которое может поразить западное полушарие, он все еще следовал приказу Цзян Чэня.

Эта ракета израсходовала более миллиона кристаллов. Цзян Линь неоднократно получал закатанные глаза от Ван Циня.

Из всех проектов на базе исследовательский институт потратил больше всего кристаллов, потому что много деталей не могло быть произведено, поэтому они должны платить дорогостоящую комиссию командам исследователей, которые возглавляли дело.

Например, двигательный двигатель ракеты был транспортирован из развалин стартовой базы Тайбэя в шестьсот километрах от Вангая. Для транспортировки этого двигателя группам наемников пришлось пойти на риск быть разорванными на куски мутировавшими акулами, так что комиссия действительно была невысокой.

Но независимо от того, хотелось ей закатить глаза или нет, она все равно должна была предоставить бюджет, поскольку это был проект, лично одобренный генералом.

«Почему его называют Dolphin? Какое странное название», Цзян Чэнь был заинтригован.

«Развернут под океаном, посол мира, понимаешь», Цзян Линь использовал сварочный пистолет, чтобы постучать по базе ракеты, и усмехнулся.

Цзян Чэнь сначала воспользовался моментом, чтобы обдумать свои слова, прежде чем понять смысл, стоящий за этим, и он засмеялся.

Посол мира. (Игра слов. Мир провозглашается так же, как и ядерное уничтожение.)

Люди из будущего довольно юмористичны.

«Длина всей ракеты составляет 11 метров, диаметр - 1,55 метра, стартовая масса - 35,1 тонны. Она может быть развернута в ядерном бункере глубиной 1200 метров в море с максимальной дальностью 21 000 километров».

Пусковой механизм представляет собой неразделенную трехступенчатую двигательную модель, то есть подводное двигательное кольцо будет продвигать ракету на 100 метров под водой после отделения ракеты. Затем ракетный двигатель воспламеняется и толкает ракету на околоземную орбиту после того, как двигатель глохнет. После того, как ракета приближается к цели, двигатель снова зажигается и поражает область цели по вертикальной траектории.

Оболочка ракеты покрыта антирадарным материалом, который уменьшает отраженный сигнал радара до степени чайки, и теоретически только пассивная когерентная система позиционирования может обнаружить признаки запуска ракеты».

По своим размерам баллистическая ракета длиной 11 метров казалась миниатюрной игрушкой по сравнению с баллистическими ракетами современного мира длиной от двадцати до тридцати метров. Но, без сомнения, любой, кто осмелился подвергнуть сомнению её силу, должен заплатить за свою ошибку.

http://tl.rulate.ru/book/4900/333942